

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ХРАМА ВО ИМЯ СЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРИИ МАГДАЛИНЫ В МИНСКЕ

*Иерей Сергей Пыск С.П.
(Минск, Минская духовная академия)*

Церковь святой равноапостольной Марии Магдалины является одной из старейших христианских святынь Минска и, вне всякого сомнения, известна всем православным верующим столицы. В тоже время, к сожалению, история этого храма, и, тем более, личность его строителя – протоиерея Петра Елиновского, как минимум мало известны. По этой причине, необходимо произвести некоторый экскурс в его историю, чтобы православные христиане Минска и все интересующиеся могли иметь достоверные о том сведения, и чтобы история эта не была забыта, утеряна, но стала неотъемлемой частью истории города.

Итак, еще в 1592 г. король Польский и великий князь Литовский Жигимонт III позволил Минским мещанам православного вероисповедания построить на ручье Переспе мельницу и бумажную фабрику [1, с. 33]. Через 30 лет после этого, в 1623 г. минский судья Мартин Володкович пожертвовал свой одноименный фольварк Переспу на содержание монастыря Святых Апостолов Петра и Павла, который до кон. 18 в. оставался единственной обителью Минска, сохранявшим приверженность традициям Греко-Восточной Церкви. Фольварк Переспа находился недалеко от возникшей позже церкви, на месте, где в Свислочь впадает ручей Переспа. В фольварке имелся двор и несколько мельниц. Название «Переспа» происходит от слова «пе-

ресыпать») и свидетельствует о том, что когда-то местность вокруг нынешней Свято-Мариин-Магдалиинской церкви была перекопана какими-то насыпями, вполне возможно курганами, в которых древние славяне хоронили своих покойников. Эти курганы служили своеобразной сторожевой заставой, которая предвещала подъезд к Минску со стороны Вильно, отчего данное место с давних времен носило также название «Сторожевка» [4, л. 2 об.].

Фольварк оставался во владении Свято-Петро-Павловского монастыря на протяжении столетий. К 1795 г. в нем проживало четырнадцать крестьян, которые обрабатывали земельные угодья. Вполне вероятно, что за долго до этого подле фольварка возникло кладбище, на котором совершались захоронения православных жителей Минска. Это кладбище со временем разрасталось и получило название Сторожевского. Захоронения на нем особенно участились после вхождения Белоруссии в состав России. В связи с этим возникла необходимость основания на Переспе православного кладбищенского храма [4, л. 2 об.].

Сначала храм был деревянным. Первым вопрос о его постройке поднял архимандрит Свято-Петро-Павловского монастыря Лазарь, ходатайствовавший об этом перед архиепископом Минским, Изяславским и Брацловским Виктором (Садковским) 20 мая 1794 г., указывая на то, что в Минске на Сторожевском кладбище для погребения православных христиан не имеется церкви [4, л. 2 об.]. Но дело продвинулось только после того, как губернатор Минска З. Я. Карнеев узнал про положение православного кладбища. Оно находилось в очень плохом состоянии: захоронения не имели ограды и даже использовались для выпаса скота. Все это свидетельствовало о крайней

бедности православного населения. Увидев состояние кладбища, губернатор приказал привести его в порядок. Для этого кладбище, в первую очередь, было обнесено оградой, а летом 1802 г. по договоренности с местными лютеранами на Сторожевское кладбище было перенесено деревянное строение бывшей униатской митрополичьей церкви, которая давно не действовала. 26 сентября 1804 г. эту церковь освятили в честь святой равноапостольной Марии Магдалины. В тот же год при ней открыли богадельню, в которой жили около двадцати человек убогих и бездомных [3, с. 38].

Тяжелые испытания встретили жителей Минска и храм св. Марии Магдалины в 1812 г., когда Россия сражалась с войсками Наполеона. Церковь была занята французами, которые, захватив Минск, устроили в ней пороховой склад. Но с отступлением французских войск в 1813 г. она была совершенно очищена от порохового склада и 25 апреля того же года была вновь освящена по причине того, что «варварские руки осквернителей касались в алтаре престола и других святынь» [5, л. 3]. За время отечественной войны 1812 г. многие православные храмы Белоруссии подверглись осквернению со стороны захватчиков [4, л. 2 об.]. Особенно пострадали Свято-Петро-Павловский кафедральный собор и Свято-Екатерининская церковь. Поэтому в течение всего 1813 г. духовенство этих храмов во главе с архиепископом Минским и Литовским Серафимом (Глаголевским) совершало богослужения в Переспинской церкви, которая стала на это непродолжительное время кафедральной. Тогда же значительно расширилась территория Переспинского кладбища. Это было вызвано массовым захоронением на нем воинов,

погибших во время боевых действий под Аустерлицем (1807 г.) и в Отечественную войну 1812 г [4, л. 2 об.].

Свято-Мариин-Магдалиинская церковь продолжала действовать до 1835 г. До этого момента в ее истории не происходило каких-либо особенных событий. Но любопытен тот факт, что 8 мая 1825 г. староста этой церкви Федор Гуркевич в письме архиепископу Минскому Анатолию (Максимовичу), в котором он просил Владыку поддержать его просьбу императору Александру I о выделении денежных средств, для ремонта уже обветшавшего к тому времени кладбищенского храма, называет его Покровским. Если допустить, что в это время в Минске была только одна кладбищенская церковь, освященная в 1813 г. во имя святой Марии Магдалины, то можно предположить, что в период между 1813 и 1825 гг. эта церковь была освящена как Покровская. В 1833 г. после осмотра церкви Минским губернским архитектором в Минской Духовной Консистории о взведении на ее месте нового храма с колокольной. Был составлен план-проект постройки и начали собираться пожертвования [6, л. 13].

В 1835 г. в Минске произошел очень страшный пожар, вспыхнувший 30 мая в день проведения контрактной ярмарки. Он бушевал около восьми часов и нанес огромный ущерб многим гражданским, культовым и частным зданиям Минска. В том числе сгорела дотла и церковь святой Марии Магдалины [4, л. 2 об.].

Тем не менее, стекшийся на пожар народ смог спасти из нее иконостас с царскими, южными и северными вратами, евхаристические сосуды и прочую небольшую часть церковной утвари. После пожара было принято решение о постройке на месте сгоревшей церкви нового

храма. Но денег, собранных с 1833 г. для этого оказалось недостаточно. 30 ноября 1835 г. нести послушание по сбору пожертвований на постройку изъявил желание священник Петр Елиновский. Послушание это давалось ему очень нелегко. Для постройки храма даже целиком дерева требовалась сумма около 8000 рублей ассигнациями. Собрать такую сумму представлялось практически невозможным по причине того, что на то время в Минске проживало довольно малое число людей православного вероисповедания. Поэтому отец Петр, от лица священнослужителей кафедрального Свято-Петро-Павловского собора, просил у губернских властей Минска отдать на нужды постройки костел упраздненного Минского бенедиктинского монастыря чтобы использовать его для стройматериалов, что значительно уменьшило бы затраты на строительство, облегчило и ускорило бы его. К 16 июня 1838 г. из гражданского губернаторства Минска в канцелярию архиепископа Никанора было прислано уведомление о том, что здание бенедиктинского костела не может быть передано для строительства кладбищенского храма, так как оно состоит в военном ведомстве. Казалось, проблема становилась еще сложнее, но, к счастью, военное ведомство любезно согласилось передать здание костела для постройки православного храма. Очевидно, это было вызвано тем, что на Сторожевском кладбище покоилось много останков русских солдат, погибших в боях с французскими оккупантами. На протяжении этих двух лет отцом Петром было собрано около 800 рублей ассигнациями, 2 червонца, около 63 рублей серебром. Это была крайне скудная сумма для довольно продолжительного сбора. В итоге же проведенного духовенством

кафедрального собора общего труда по сбору пожертвований, к 25 февраля 1839 г. было собрано около 5000 рублей ассигнациями. В этом же году было составлено несколько вариантов постройки храма и образован комитет по постройке храма, в который сразу же изъявил желание и готовность вступить отец Петр [6, л. 28]. И поскольку кладбищенский храм был приписан к Петро-Павловскому кафедральному собору, то отцу Петру и было поручено руководить постройкой [6, л. 28].

Внимание привлекает тот факт, что церковь первоначально должна была называться в честь праздника Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, а значительная часть народа изъявляла желание, чтобы строящийся храм был освящен в честь всех святых, празднуемых в 1 неделю по Пятидесятнице. Эти названия вполне могли закрепиться за храмом до сего дня, если бы решение о нем не было пересмотрено позднее.

17 июля 1841 г. Святейший Синод утвердил один из проектов постройки храма, однако строить повелел в меньшем масштабе, чем тот, который был указан в проекте. С 28 августа строительный комитет начал приготовление стройматериалов [6, л. 129 – 130]. Отец Петр сразу внес свою лепту в это дело, упросив одного из своих знакомых пожертвовать на нужды строительства несколько бревен и несколько десятков кирпичей [2, с. 275].

К 30 января 1843 г., согласно рапорту отца Петра архиепископу Антонию, был построен кирпичный завод и большой сарай для хранения кирпича, рабочих инструментов и извести, куплен необходимый стройматериал, устроена ограда вокруг вновь отведенного места для кладбища. Кроме того, к этому времени епархиальный архи-

тектор произвел расчеты, согласно которым на полную постройку церкви была необходима сумма около 12000 р. серебром. Из-за недостатка средств, закладка храма произошла только 3 сентября 1844 г. Изначально планировалось построить храм вместе с колокольней, но по причине нехватки средств колокольню решили построить позже. Впрочем, строительство шло довольно быстро. Было принято решение устроить под алтарем церкви погреб – такой же, какой имелся в ранее сгоревшей. Этот погреб предназначался для нахождения в нем тел усопших в течении трех дней в ожидании погребения. 27 декабря строительный комитет сообщил архиепископу Антонию, что прокурор Московской конторы Святейшего Синода Василий Михайлович Михайлов изъявил желание оказать помощь церквям Минской епархии в их материальных нуждах и обещает стараться находить для этого состоятельных благотворителей. В связи с этим комитет просил архиепископа рассказать прокурору о строящемся на Сторожевском кладбище Минска храме и просить его о помощи в этом строительстве. Вняв этой просьбе, Владыка Антоний написал прокурору Михайлову письмо, в котором говорил о Сторожевском кладбище так: «Епархиальное начальство, зная о том, что там покоятся тела многих знаменитых лиц и многих тысяч воинов, окончивших жизнь в 1807 г. и в несчастную годину 1831 г. за веру, царя и отечество, непрерывно заботилось, дабы над могилами их совершалась бескровная жертва. Но к сооружению церкви не имеет возможности и просит Вас исполнить обещанное» [6, л. 269 – 279]. Таким образом, Господь даровал строителям храма, находящимся в весьма затруднительном материальном положении, возможность удовлетворения всех

нужд строительства. К 15 января 1845 г. строительным комитетом для нужд постройки было получено 6000 рублей серебром от Московских благотворителей [6, л. 323]. Так прокурор Михайлов исполнял свое обещание. Отец Петр Елиновский вел добросовестный учет всех денежных сумм [6, л. 323]. Он и остальные члены строительного комитета прикладывали немалые старания, чтобы строительство храма было окончено как можно скорее, поэтому к началу 1847 г. строительные работы подходили к завершению, а уже 22 октября этого года комитет рапортовал архиепископу Антонию, что храм совершенно готов. Строение было признано очень качественным: в нем не обнаружилось ни каких трещин, осадки или каких-либо других дефектов, поэтому он был признан совершенно прочным. В храме был устроен иконостас, престол и жертвенник, а кроме того, в него была принесена спасенная из сгоревшей в 1835 г. церкви утварь. Осталось только освятить его и отслужить в нем Божественную Литургию, что и было совершено архиепископом Антонием 26 октября 1847 г. в присутствии огромного количества народа [6, л. 970]. По благословию Владыки храм был освящен в честь святой мироносицы Марии Магдалины. День освящения храма был для отца Петра большим торжеством. По записанному свидетельству очевидцев, его восторженная благодарность Господу, сподобившего его милости быть строителем Своего святого храма, выражалась в слезах умиления, проступавших на его глазах [2, с. 275].

В формулярном списке отца Петра за 1850 г. сказано, что церковь святой Марии Магдалины возведена «при особом содействии его» [7, л. 18]. Что стоит за этими скупыми и сухими словами документа? Можно ли этой короткой

фразой выразить весь объем и тяжесть трудов, которые проделал батюшка для созидания в Минске Марии-Магдалиинского храма?

В строительстве ее были воплощены основные черты русско-византийского архитектурного стиля, который получил распространение в России с 30 – 40 гг. XIX в. Здание церкви стало основной архитектурной доминантой этого района Минска того времени [1, с. 34]. В то далекое время, как и сегодня, она представляла сочетание прочности, красоты и полного благоустройства снаружи и внутри. Под ее сводами и обретет после завершения своего земного пути последнее пристанище протоиерей Петр Елиновский, в поте лица трудившийся над ее созиданием. Постройка этого храма, возведенного с огромными трудностями, но при этом отличающимся красотой и благолепием, служит наглядным доказательством того, как много может сделать в своей жизни человек, обладающий сильною верой, любовью и упованием на Господа. Позже, в 1849 г., старанием отца Петра, при храме была вновь отстроена и открыта богадельня, в которой проживало около 24 человек [8, л. 3]. В основном это были вдовы, инвалиды, престарелые. Богадельня содержалась за счет Минской городской думы, а так же за пожертвования, собираемые отцом Петром. С момента открытия до самой смерти протоиерея (23 июня 1870 г.) через богадельню прошло 72 человека [4, л. 2 об.].

В 1860 г., за десять лет до смерти, протоиерею Петру, не смотря на серьезно ухудшившееся здоровье, невероятными усилиями удалось произвести во внутренности храма превосходную роспись и в изобилии снабдить его всеми необходимыми принадлежностями церковной утвари

и полностью укомплектовать ризницу. Из этой ризницы отец Петр находил возможность выделять богослужебные облачения для недавно открытых церквей, переделанных из костелов, восполняя те самым их первоначальные нужды. В этом проявлялась его ревность и поборничество в распространении православной веры среди местного населения. Заботы отца Петра о храме и о Сторожевском кладбище непрерывно продолжались до самой его кончины. В последние дни жизни он занимался украшением на престольного евангелия, которое было богато украшено новым окладом. Много забот батюшка имел и об устройстве каменной ограды вокруг кладбища, но закончить данное занятие ему не удалось, так как за этим занятием и застала его кончина, поэтому только часть кладбища была обнесена новым каменным ограждением, остальная же часть осталась при ветхом деревянном. Незадолго до смерти он лишился возможности владеть правою рукою, но еще смог подписать заготовленное по его желанию просительное письмо к одному лицу о сохранении этой ограды от окончательного разрушения. Вот такой неустанной была его забота о благоустройстве старого погоста. Вообще, не было дня, в который он не посетил бы Сторожевского кладбища, не смотря на двухкилометровое расстояние от его дома. Его любовь к кладбищу была особенная: тут он находил покой и отдых от дневных забот, сюда же любил приглашать особенно в летнее время своих знакомых. Здесь всякий воскресный и праздничный день он совершал Божественную службу за всех погребенных и твердо верил, что многие покоившиеся там помогают ему своими молитвами [2, с. 276].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гривьянеу, А.Л. Царква Святой Марыі Магдаліны на Старажоускіх могілках (з пачатку 19 ст. да нашых дзен) // «Архіварыус». – 2004. – № 2.
2. Беляев Николай. Некоторые сведения о жизни и деятельности покойного протоиерея Минского кафедрального собора Петра Григорьевича Елиновского, скончавшегося 23 июня 1870 года // Минские епархиальные ведомости. – 1873. – №14.
3. Крыванос Х., Зайцау В. Менская царква Святой Роуна-апостальнай Марыі Магдаліны // Вестник Белорусского Экзархата. – Минск, 1990. – № 5.
4. 160-летию со дня освящения Свято-Мариин-Магдалинской церкви Минска посвящается. // Буклет. – Минск: 2007.
5. НИАБ. Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 2879. Дело об освящении Минской кладбищенской церкви Марии Магдалины после ухода французских войск.
6. НИАБ. Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 6800. Дело о строительстве церкви на Сторожевском православном кладбище в г. Минске.
7. НИАБ. Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 22711. Дело о выдаче Минскому губернскому попечительству формулярного списка законоучителя Минского детского приюта священника Петра Елиновского для представления его к награде.
8. НИАБ. Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 43450. Клировая ведомость Минского кафедрального Петро-Павловского собора за 1875 год.